

Заражение ВИЧ-инфекцией: уголовно-медицинское исследование*

А. А. Бимбинов

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Для цитирования: Бимбинов, Арсений А. 2023. «Заражение ВИЧ-инфекцией: уголовно-медицинское исследование». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 951–968. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.408>

В статье представлена уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), обозначены наиболее типичные проблемы применения указанной нормы закона, а также предложены варианты их решения. Исследование осуществлено с учетом достижений современной медицинской науки: все обозначенные вопросы рассматриваются на основе результатов научной деятельности ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области эпидемиологии. Во введении изложена история развития уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека, охарактеризована потенциальная опасность данного заболевания, обозначены основные события, выступившие основанием криминализации указанного деяния, а также приведены статистические данные о применяемости ст. 122 УК РФ. Основная часть работы посвящена анализу содержания признаков составов, предусмотренных различными частями ст. 122 УК РФ. Определен непосредственный объект посягательства — общественные отношения, устанавливающие недопустимость распространения ВИЧ-инфекции как составную часть обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека. Основные выводы, сделанные в ходе исследования, сводятся к следующему. Уголовная ответственность ВИЧ-инфицированного лица с неопределяемой вирусной нагрузкой по ч. 1 ст. 122 УК РФ невозможна, так как такое лицо не способно передать болезнь другому человеку. По данной норме исключается также уголовная ответственность лица, правильно использовавшего доказанные средства профилактики ВИЧ-инфекции (презервативы, доконтактная профилактика). Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 122 УК РФ, состоит в совершении действий, создающих реальную и непосредственную угрозу заражения ВИЧ-инфекцией другого человека, при ненаступлении болезни по независящим от виновного обстоятельствам. Филогенетический анализ может быть использован для доказывания невиновности лица в заражении другого человека ВИЧ-инфекцией.

Ключевые слова: сексуальный контакт, передача половым путем, инфекционные болезни, филогенетический анализ, эпидемиологическое расследование, квалификация преступлений, уголовно-правовая характеристика.

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-4898.2021.2.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

1. Введение

История уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в России началась, когда Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 25.08.1987 № 7612-11 «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД»¹.

В 1987 г. советскому гражданину был впервые поставлен диагноз ВИЧ с переходом в СПИД (Переверзева, Филиппова 2014, 25). Эпидемиологическое расследование показало, что ко времени постановки диагноза больной успел передать инфекцию нескольким десяткам человек, которые, в свою очередь, заразили других людей, включая родившихся от них детей и пациентов, участвующих в переливании крови. Такие ситуации, к сожалению, уже были распространены в Западной Европе и Америке, что привело к принятию Специальной программы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по СПИДу. В январе 1987 г. Исполнительный комитет ВОЗ одобрил отношение к распространению СПИДа как к «глобальной проблеме здравоохранения первоочередной важности», а 1 февраля генеральный директор ВОЗ утвердил вышеуказанную программу².

Определяя основные принципы борьбы с новой эпидемией, ВОЗ объявила предлагаемые меры как «беспрецедентную и согласованную глобальную реакцию». Данная реакция, согласно докладу генерального директора Х. Малера, «ставит перед мировым сообществом две программные цели: предупреждать распространение ВИЧ и уменьшить заболеваемость и смертность, связанную с ВИЧ-инфекцией» (Михель 2021, 146).

Учитывая в том числе изложенное, Уголовный кодекс (УК) РСФСР был дополнен ст. 115², предусматривающей ответственность за «заведомое поставление другого лица в опасность заражения заболеванием СПИД» (ч. 1) и за «заражение другого лица заболеванием СПИД лицом, знавшим о наличии у него этой болезни» (ч. 2)³.

До конца века по вопросам противодействия ВИЧ/СПИДу на международном и национальном уровнях принимались и иные решения: утверждение Глобальной программы ВОЗ по СПИДу⁴, создание Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС)⁵, принятие Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Однако ст. 115² УК РСФСР менялась лишь однажды в 1994 г.: наименование передаваемой болезни заменили со СПИДа на ВИЧ-инфекцию⁶.

¹ Здесь и далее все ссылки (если не указано иное) на российские, международные нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 30 ноября, 2023. <http://www.consultant.ru>.

² Special Programme on AIDS: Strategies and Structure Projected Needs. March 1987. Geneva: WHO.

³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1987 «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и другие законодательные акты РСФСР».

⁴ Global Programme on AIDS: Report of the Fifth Meeting of Participating Parties. 27–28 April 1988. Geneva: WHO.

⁵ Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС). 1996. Дата обращения 30 ноября, 2023. <https://www.unaids.org/ru>.

⁶ Федеральный закон от 13.12.1994 № 59-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР».

Практика применения ст. 115² УК РСФСР показала, что аббревиатура СПИД для описания признаков состава преступления была выбрана неудачно. Правоприменители не понимали, можно ли привлекать к уголовной ответственности лицо, имеющее ВИЧ-инфекцию, а не СПИД, и как квалифицировать действия, состоящие в заражение ВИЧ-инфекцией, а не СПИДом (Норвартян 2016, 189).

Действительно, СПИДом заразиться нельзя — можно передать человеку только ВИЧ. «СПИД, т. е. синдром приобретенного иммунного дефицита, — это состояние, развивающееся на фоне ВИЧ-инфекции» (Serkowitz 2001). Период времени от получения человеком ВИЧ до возникновения у него СПИДа длится в среднем около десяти лет (Weiss 1993). «В результате воздействия ВИЧ на организм человека падает число CD4+ лимфоцитов, и наступает состояние, именуемое СПИД, которое характеризуется множественными оппортунистическими заболеваниями, вызванными условно-патогенными вирусами или клеточными организмами (бактерии, грибы, простейшие), которые обычно не приводят к болезни у лиц с полноценной иммунной системой» (Holmes et al. 2003). Вероятно, указание в первоначальной редакции ст. 115² УК РСФСР СПИДа в качестве распространяемого заболевания было связано с отсутствием достаточной и достоверной информации о болезни и ее этиологии.

В ст. 122 УК РФ 1996 г. воссоздали обе ранее существовавшие ч. 1 и 2⁷. Также появилась ч. 3 с квалифицирующим признаком «заражение ВИЧ-инфекцией двух или более человек либо несовершеннолетнего» (наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет). Кроме того, новый уголовный закон был дополнен еще одной частью, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет «за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» (ч. 4). Возникновение этой нормы, как считается, имеет связь с трагическими событиями, произошедшими в городах юга России в конце 1980-х годов.

Начало крупнейшей в СССР вспышки ВИЧ-инфекции относится к 1988 г. (Покровский и др. 1990). Ребенок вернувшегося из-за границы моряка был госпитализирован в детскую больницу с симптомами СПИДа, тогда неизвестными подавляющему большинству медработников, где, как и другие пациенты, получал лечение с нарушением правил стерилизации медизделий, что привело к заражению других лиц, в том числе кормящих матерей. «Согласно выводам В. В. Покровского, руководителя врачебной комиссии, расследующей обстоятельства произошедшего, разница между количеством сделанных инъекций в больнице и количеством шприцов, направленных на дезинфекцию, была около 40 %» (Carroll 2019). В итоге болезнь распространилась на другие населенные пункты, так как пациентов переводили в медицинские учреждения соседних регионов для постановки искомого (неизвестного) диагноза и лечения.

Такие крупные вспышки ВИЧ-инфекции более не фиксировались. Во многом это заслуга отечественных и международных объединений и коллективов, которые работали над повышением уровня информированности о ВИЧ как среди населения, так и среди специалистов, в том числе в области права.

⁷ В новом УК РФ изменились санкции: по ч. 1 ст. 122 максимальное наказание не превышает одного года лишения свободы (ранее — до пяти лет), по ч. 2 ст. 122 установлено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет (ранее — до восьми лет).

По данным Главного следственного управления Следственного комитета РФ по ч. 4 ст. 122 УК РФ уголовные дела практически не возбуждаются (за 2018–2022 гг. было возбуждено два уголовных дела). Количество регистрируемых преступлений, предусмотренных другими частями, и количество осужденных по ним остаются на стабильно высоком уровне, если иметь в виду «высокую латентность такого рода преступности» (Бурдинская 2017, 140–141). В 2017 г. было зарегистрировано 179 преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 122 УК РФ, осуждены 56 чел.; в 2018 г. по ст. 122 зарегистрировано 184 преступления, осуждены 66 чел. В 2019 г. зарегистрировано 208 преступлений, осуждены 59 чел. В 2020 г. зарегистрировано 163 преступления, осуждены 66 чел. В 2021 г. зарегистрировано 187 преступлений, осуждены 59 чел.⁸

Изложенное подтверждает применимость рассматриваемых норм, однако с учетом эпидемиологических особенностей, уровня и характера распространения ВИЧ-инфекции среди населения в настоящее время, их потенциал полностью не реализован, что, вероятно, связано с неопределенностью признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ, и спецификой их вменения. Изучение указанных признаков, а также выявление возможных проблем квалификации — основные цели настоящего исследования.

2. Основное исследование

2.1. Объект преступления

В. А. Казакова считает объектом преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, общественную безопасность в сфере здоровья населения. Основным аргументом автора является позиция законодателей отдельных зарубежных государств, где заражение ВИЧ-инфекцией считается преступлением против общественной безопасности (Казакова 2018).

По мнению Л. А. Можайской, заражение ВИЧ-инфекцией имеет два непосредственных объекта: основной — здоровье человека и факультативный — жизнь человека. «Заражение ВИЧ-инфекцией не всегда приводит к стадии СПИД, а значит, не всегда приводит к смерти, поэтому при заражении ВИЧ-инфекцией жизнь должна рассматриваться в качестве факультативного объекта» (Можайская 1993, 44).

Ю. С. Норвартян также рассматривает заражение ВИЧ-инфекцией как многообъектное преступление, отмечая, что основным объектом посягательства является здоровье человека (Норвартян 2013, 195).

А. Н. Бурдинская приходит к выводу, что в качестве основного объекта исследуемого преступления следует рассматривать группу общественных отношений, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья человека от посягательств, состоящих в заражении ВИЧ-инфекцией либо в поставлении в опасность заражения ею (Бурдинская 2017, 70–71). Этот подход с небольшой корректировкой видится наиболее приемлемым, так как в таком случае учтена не только потенциальная общественная опасность, но и социально-правовая природа анализируемого преступления.

⁸ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. 2017–2021. Дата обращения 30 ноября, 2023. <http://cdep.ru/?id=79>.

Достижения в здравоохранении, выразившиеся в том, что граждане с ВИЧ могут рассчитывать на «нормальную ожидаемую продолжительность жизни здорового человека» (Johnson et al. 2013, 2), не отменяют смертельной опасности этой болезни. Прогноз течения ВИЧ-инфекции зависит от многих социальных и экономических аспектов жизни пациента. К условиям, ведущим к неблагоприятному исходу, относятся некачественное правовое регулирование в части ответственности, некомпетентность и недостаточность медицинской, социальной, психологической и иной просветительской деятельности, образ жизни, социальные и экономические возможности инфицированного и др.

Эти факторы оказывают влияние и на время постановки диагноза, от чего зачастую зависит качество и продолжительность жизни больного. Результаты исследования британских ученых показали, что «в среднем из-за ВИЧ-инфекции люди теряют 7,0 лет жизни. При допущении низкой частоты диагностирования (диагноз ставится только при наличии симптомов, а среднее число клеток CD4+ 140 клеток/мкл) ожидаемая продолжительность жизни составляет 71,5 года, что свидетельствует о потере ВИЧ-инфицированными 10,5 лет жизни в сравнении с лицами без ВИЧ» (Nakagawa et al. 2012, 337).

Если в странах с развитой системой здравоохранения и широким охватом лечения ВИЧ-инфицированных пациенты остаются под угрозой потери нескольких лет жизни, то в государствах, где далеко не все имеют равный доступ к диагностике и лечению ВИЧ-инфекции⁹, ее передача вполне соответствует характеру преступлений против жизни человека.

Кроме того, уголовное законодательство РФ предусматривает ответственность за распространение ВИЧ только для лиц, понимающих характер заболевания (знающих о путях передачи инфекции, о наличии у них этой болезни), или для лиц, в чьи профессиональные обязанности входит недопущение распространения инфекции, поэтому осознание ими общественной опасности деяния включает понимание потенциальной опасности ВИЧ-инфекции для жизни человека.

Положения, определяющие эпидемиологию ВИЧ-инфекции, статус ВИЧ-инфицированных, их лечение, которые в конечном счете направлены на недопустимость распространения болезни¹⁰, в своей совокупности и составляют тот круг

⁹ В России имеют место случаи отказа в лечении ВИЧ по социально-экономическим причинам (например, отсутствие регистрации в регионе, где пациент обратился за медицинской помощью). Правительством РФ «поручено направить в органы исполнительной власти субъектов РФ в сфере здравоохранения разъяснения о недопустимости отказа в лечении ВИЧ-инфицированным гражданам по причине отсутствия у них регистрации и необходимости безусловного принятия на лечение ВИЧ-инфицированных граждан РФ независимо от наличия у гражданина регистрации в регионе фактического проживания» (подп. «а» п. 10. разд. II Протокола Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере от 01.02.2021 № 1. Дата обращения 30 ноября, 2023. https://porechitelny.ru/pdf/protocol_PS_%E2%84%961_01.02.2021.pdf).

¹⁰ См., напр.: Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»; Приказ Минздрава России от 17.11.2021 № 1060н «Об утверждении требований к сертификату об отсутствии вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), предъявляемому иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывающими в Российскую Федерацию, формы, описания бланка и срока действия указанного сертификата» (зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2021 № 66345); Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 13.02.2012 № 16 «О неотложных мерах по противодействию распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 22.03.2012 № 23584).

отношений, который подвергается нарушению при совершении преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

Следовательно, объектом заражения ВИЧ-инфекцией являются общественные отношения, определяющие недопустимость распространения ВИЧ-инфекции, как элемент обеспечения неприкосновенности жизни и здоровья человека. Выделение же дополнительного объекта представляется уместным только применительно к составу, предусмотренному ч. 4 ст. 122 УК РФ. Данное преступление совершается посредством ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, поэтому, помимо общественных отношений, составляющих основной непосредственный объект посягательства, вред причиняется общественным отношениям, определяющим надлежащий порядок исполнения лицом своих обязанностей в зависимости от должности и профессиональной сферы деятельности.

Статьей 122 УК РФ предусмотрены три самостоятельных состава, отличающихся по признакам объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления.

2.2. Постановление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией

Часть 1 ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за «заведомое постановление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией». Данный состав сконструирован по формальному типу, поэтому преступление признается оконченным с момента совершения деяния, способного в конкретной обстановке повлечь заражение другого лица ВИЧ-инфекцией.

Справедливая позиция о признании этой конструкции составом создания опасности (Ильяшенко 2017а) основана на выводе о необходимости наличия обязательного для уголовной ответственности свойства деяния, состоящего в реальной (Гарбатович 2020) возможности заразить другого человека ВИЧ-инфекцией.

В соответствии с указаниями Роспотребнадзора «передача ВИЧ возможна при половых контактах, при контакте слизистой или раневой поверхности с кровью, от ВИЧ-инфицированной матери ребенку во время беременности и при родах, при грудном вскармливании, при немедицинских инвазивных процедурах, в том числе при внутривенном введении наркотиков, нанесении татуировок, проведении косметических и иных процедур с использованием нестерильных инструментов, при инвазивных вмешательствах в медицинских организациях, связанных с переливанием крови или ее компонентов, пересадкой органов или тканей, использованием донорской спермы или молока, а также с использованием изделий медицинского назначения, не подвергшихся обработке в соответствии с требованиями нормативных документов». Передача возбудителя при этом происходит через биологические жидкости человека (кровь, компоненты крови, грудное молоко, сперма, вагинальное отделяемое)¹¹.

О других способах передать ВИЧ-инфекцию, в том числе при поцелуях и тесном бытовом контакте (Малый 2009), за более чем 35-летнюю историю наблюдения неизвестно. Более того, даже в ситуациях, перечисленных Роспотребнадзо-

¹¹ МУ 3.1.3342-16.3.1. Эпидемиология. Профилактика инфекционных болезней. Эпидемиологический надзор за ВИЧ-инфекцией. Методические указания (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 26.02.2016).

ром, биологические жидкости ВИЧ-положительного человека, в том числе инструменты и иные предметы с остатками этих жидкостей, не всегда способны передать болезнь другому человеку. «Заражение возможно только при наличии достаточной дозы вируса (инфицирующей дозы)» (Маркин 2012, 6) в вышеуказанных видах биологических жидкостей человека (например, пот или слезы не способны передать ВИЧ другому человеку, так как никогда не содержат инфицирующей дозы). Наличие такой дозы зависит от нескольких факторов. Обычно в крови, лимфе, влагалищном секрете, сперме, грудном молоке имеется достаточное для заражения другого человека количество вируса. Вместе с тем при определенных обстоятельствах в перечисленных жидкостях количество вируса может быть снижено до неопределяемого, что исключает возможность передачи болезни другому человеку.

ЮНЭЙДС призывает государства мира совместными усилиями прекратить эпидемию ВИЧ/СПИД к 2030 г. посредством реализации стратегии «95–95–95»¹². Согласно стратегической программе ООН, мировое сообщество должно добиться того, чтобы 95 % ВИЧ-инфицированных знали о своем положительном статусе, 95 % из них получали антиретровирусную терапию, и у 95 % из них должна быть подавлена вирусная нагрузка до «эпидемически безопасного уровня»¹³ — состояния, при котором невозможно заражение ВИЧ-инфекцией другого человека.

В последнее десятилетие достижение такого состояния уже не вызывает труда. ВИЧ-положительным пациентам необходимо лишь соблюдать рекомендации по приему высокоактивной антиретровирусной терапии (ВААРТ), подразумевающий регулярный прием комбинации противовирусных препаратов. При приверженности режиму лечения через несколько месяцев приема ВААРТ вирусная нагрузка становится неопределяемой, а ВИЧ-инфекция непередаваемой. Формула «неопределяемая = непередаваемая» в 2016 г. легла в основу одноименной кампании и соответствующего исследования, проводимого в США, ход и результаты которого позволили из этого правила сделать принцип¹⁴.

Принцип «неопределяемая = непередаваемая» ВИЧ-инфекция поддержан ООН¹⁵ и верифицирован в публикациях самых авторитетных журналов по медицине. Исследование коллектива ученых из ведущих научных центров европейских государств показало, что «риск передачи ВИЧ в дискордантных парах (один сексуальный партнер — ВИЧ-отрицательный, другой — ВИЧ-положительный) во время секса без презерватива, когда вирусная нагрузка ВИЧ-положительного партнера, благодаря ВААРТ, подавлена, равен нулю» (Rodger et al. 2019, 2435).

¹² Стратегия ускорения: прекращение эпидемии СПИДа к 2030 г. Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС). Дата обращения 16 февраля, 2022. https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/JC2686_WAD2014report_ru.pdf.

¹³ «90–90–90» Амбициозная цель в области лечения, способствующая прекращению эпидемии СПИДа. Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС): Женева, Швейцария, 2014; МУ 3.1.3342-16.3.1.

¹⁴ “HPTN 052. A Randomized Trial to Evaluate the Effectiveness of Antiretroviral Therapy Plus HIV Primary Care versus HIV Primary Care Alone to Prevent the Sexual Transmission of HIV-1 in Serodiscordant Couples”. Дата обращения 30 ноября, 2023. <https://www.hptn.org/research/studies/hptn052>.

¹⁵ «Основные факты о ВИЧ/СПИД». Всемирная организация здравоохранения. 2023. Дата обращения 30 ноября, 2023. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids>.

Таким образом, уголовная ответственность ВИЧ-положительного с неопределяемой вирусной нагрузкой по ч. 1 ст. 122 УК РФ невозможна, так как такое лицо реально не способно передать болезнь другому человеку.

Невозможность реальной передачи ВИЧ-инфекции характерна и для лиц, правильно использующих доказанные средства профилактики ВИЧ-инфекции (презервативы или, например, доконтактную профилактику (Molina et al. 2015)). «Риск передачи болезни при этом уменьшается на 95 %» (Pinkerton, Abramson 1997), что в совокупности с собственной контагиозностью ВИЧ-инфекции делает вероятность инфицирования сопоставимой со случайной смертью в катастрофе с транспортными средствами.

«Заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией предполагает не любую вероятность инфицирования, а только ситуации, при которой угроза передачи инфекции будет реальной в конкретной отдельно взятой обстановке» (Власенко 2009, 6). Подобное имеет место в случаях, когда инфицирование не происходит в результате вовремя принятых мер, направленных на предотвращение заражения ВИЧ-инфекцией (например, постконтактная профилактика), или в результате иных объективных причин, не зависящих от воли виновного. При этом правоприменительные решения должны приниматься с учетом соответствующих заключений экспертов или специалистов в области эпидемиологии. Данная позиция поддерживается как в науке (Безверхов, Решетникова 2010), так и среди правоприменителей¹⁶.

Между тем в материалах судебно-следственной практики встречаются случаи квалификации по ч. 1 ст. 122 УК РФ действий, которые в установленных судом обстоятельствах не способны повлечь заражение другого человека ВИЧ-инфекцией, при отсутствии выводов инфекционистов и эпидемиологов, свидетельствующих об обратном.

Так, приговором суда К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, выразившемся в том, что он, являясь носителем ВИЧ-инфекции, предупрежденным об уголовной ответственности за ее распространение, находясь в патрульном автомобиле, укусил за левое ухо потерпевшего, тем самым заведомо поставив последнего в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Возражения стороны защиты о том, что подсудимый не мог заразить потерпевшего через укус, судом признаны несостоятельными, так как свидетель № 4 сообщила суду, что медицине все-таки известен один случай заражения ВИЧ через укус, а непризнание подсудимым своей вины, по мнению суда, объясняется его стремлением уйти от уголовной ответственности за совершенное преступление¹⁷.

Прикладных авторитетных исследований эпидемиологии ВИЧ-инфекции, включающих вопросы распространения болезни через укусы человека, совсем

¹⁶ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ».

¹⁷ Приговор Королевского городского суда Московской области от 24.08.2015 по делу № 1-302/2015.

мало. На данный момент можно ориентироваться на научную работу, в которой обобщены данные о рисках передачи ВИЧ-инфекции через укусы и слюнки, собранные за более чем 30-летний период. Среди выводов, сделанных авторами, указано, что «риск передачи ВИЧ при слюнках полностью отсутствует, а риск при укусах следует считать экстремально низким». Такой вывод подтверждается тем, что постконтактная профилактика¹⁸, согласно санитарно-эпидемиологическим правилам, не показана после укуса во всех случаях, кроме исключительных (Cresswell et al. 2018, 538).

Деяние по ч. 1 ст. 122 УК РФ представляет собой действия, создающие реальную и непосредственную угрозу заражения ВИЧ-инфекцией другого человека, при условии что болезнь не передается по независящим от виновного обстоятельствам (например, недостаточная вирулентность в конкретном случае).

Указания в научных публикациях на возможность квалификации бездействия по ч. 1 ст. 122 УК РФ (Норвартян 2012, 137), вероятно, связаны с убежденностью авторов в наличии юридической обязанности ВИЧ-инфицированных граждан информировать своих партнеров о положительном статусе (Романов 2012, 94). На самом деле нормативно такой обязанности не существует, поэтому рассматривать умолчание лица о своем положительном ВИЧ-статусе в качестве противоправного бездействия нельзя. Таким образом, с учетом возможных путей передачи ВИЧ рассматриваемое деяние может состоять лишь в создающих опасность заражения действиях: незащищенный сексуальный контакт, использование нестерильных инструментов и т. п. Данную позицию разделяют многие ученые (Наумов 2005, 260; Сидоренко 2007; Яни 2016; и др.).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом (Лебедев 2017). Это подтверждает признак заведомости (Рарог 2021, 336) и формальная конструкция состава (Рарог 2015, 71). Поставляющее в опасность заражения ВИЧ-инфекцией виновное лицо осознает, что его действия создают реальную угрозу заражения потерпевшего, и тем не менее желает их совершения.

Так, суд признал Г. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, установив, что Г., зная о наличии у нее ВИЧ-инфекции, предупрежденная об уголовной ответственности за заведомое поставление другого лица в опасность заражения, осознавая общественную опасность своих действий, в течение нескольких месяцев неоднократно вступала в незащищенный средствами контрацепции половой акт в естественной форме с потерпевшим, в результате чего поставила его в опасность заражения ВИЧ-инфекцией¹⁹.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее 16 лет, в том числе не являющееся носителем ВИЧ (например, при групповом потреблении инъекционных наркотиков).

¹⁸ Клинический протокол Всемирной организации здравоохранения для Европейского региона «Постконтактная профилактика ВИЧ-инфекции». Дата обращения 16 февраля, 2022. <http://rushiv.ru/postkontaktnaya-profilaktika-vich-infektsii>.

¹⁹ Приговор Левогобережного районного суда города Воронежа от 09.01.2018 по делу № 1-501/2017.

2.3. Заражение ВИЧ-инфекцией

Часть 2 ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за «заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни». Указанный состав по конструкции объективной стороны является материальным, поэтому обязательным признаком выступает следствие в виде заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией, которое должно находиться в причинной связи с деянием виновного.

Избранный законодателем вид состава обеспечивает определенность в содержании объективных признаков и отсутствие дискуссионных вопросов, характерных для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ. Исключением, как и для множества преступлений с материальным составом, является причинно-следственная связь.

Так, суд квалифицировал действия Б. по ч. 2 ст. 122 УК РФ, установив, что Б., достоверно знавший о наличии у него ВИЧ-инфекции, в течение двух лет, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий и предвидя наступление общественно опасных последствий, вступал с потерпевшей в незащищенные половые акты, в результате чего, по мнению суда, заразил последнюю ВИЧ-инфекцией. При этом данные о том, что потерпевшая имела связи с другими мужчинами, а также делала аборт, что не опровергалось последней, не получили надлежащей оценки²⁰.

Наличие информации об иных источниках заражения способно вызвать разумные сомнения относительно виновности обвиняемого в заражении потерпевшей ВИЧ-инфекцией, однако такие сомнения могут быть преодолены совокупностью доказательств, включающих в том числе результаты эпидемиологического расследования, которые могут указывать на определенное лицо, являющееся наиболее вероятным источником заражения.

Современная экспертиза пока не позволяет со стопроцентной гарантией установить наличие эпидемиологической связи между потерпевшим и обвиняемым. Однако совокупность факторов: диагностированная у обвиняемого ВИЧ-инфекция, осведомленность последнего о своем статусе, установленные факты незащищенного сексуального контакта, при которых существует реальная возможность передачи ВИЧ-инфекции другому человеку, а также диагностированная после этого ВИЧ-инфекция у потерпевшего в сочетании с результатами эпидемиологического расследования и заключения эксперта, указывающими на обвиняемого как на наиболее вероятный источник заражения, — достаточны для вывода о виновности лица в заражении другого человека ВИЧ-инфекцией. «Необходимости проведения каких-либо дополнительных исследований, помимо перечисленных, как правило, не возникает» (Рудов 2015, 53). Тем не менее бывают ситуации, когда разумным является дополнительное проведение филогенетического анализа (Кругляк и др. 2021).

²⁰ Приговор Феодосийского городского суда Республики Крым от 16.01.2018 по делу № 1-7/2018 (1-369/2017).

Это исследование позволяет получить данные о наличии либо отсутствии эпидемиологической связи — штаммы зараженного и заразившего имеют схожие признаки (Зайцева и др. 2016). Стороной обвинения этот анализ, как правило, не рассматривается в ряду необходимых, но для представителей стороны защиты он может послужить главным инструментом в доказывании невинности обвиняемого. Филогенетический анализ способен доказать отсутствие связи между образцами обвиняемого и потерпевшего лица, так как он обладает высокой ценностью отрицательного результата для целей судопроизводства (Лопатухин и др. 2015).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 122 УК РФ, может быть совершено как умышленно (прямой или косвенный умысел), так и по неосторожности в виде легкомыслия, поскольку виновный должен знать о своем ВИЧ-статусе.

Субъектом является достигшее 16 лет вменяемое лицо, знавшее о наличии у него ВИЧ-инфекции до момента ее передачи другому человеку.

2.4. Медицинское заражение ВИЧ-инфекцией

Как отмечено выше, ч. 4 ст. 122 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». По мнению А. И. Рапога и Т. Г. Понятовской, именно данная часть ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за так называемое медицинское преступление (Рапог, Понятовская 2019, 816–817). Полученные нами от Следственного комитета РФ статистические данные свидетельствуют, что ведомство также относит указанное преступление к числу медицинских — это подтверждает статистическая форма «О рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи».

Изложенное связано с историей появления данной нормы, с объектом посягательства, а также с субъектным составом, который включает в себя лиц, обязанных соблюдать медицинские (санитарно-эпидемиологические) правила.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, в чьи профессиональные обязанности входит соблюдение эпидемиологических требований по недопущению распространения ВИЧ-инфекции. Конечно, это не только медицинские работники, но в небогатой практике применения анализируемой нормы, как правило, фигурируют именно они. Так, в постановлении суда отмечается:

Субъект преступления по ч. 4 ст. 122 УК РФ специальный — лицо, ненадлежащим образом выполняющее профессиональные обязанности. В частности, это лицо, которое профессионально связано с лечением или обслуживанием инфицированных или больных ВИЧ-инфекцией, осуществляющее получение и обращение компонентов крови, например, врач, фельдшер, медицинская сестра, работники станции переливания крови, которые действуют чаще всего легкомысленно или небрежно (некачественно стерилизуют медицинские инструменты, повторно используют одноразовые шприцы и т. п.)²¹.

²¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 15.12.2020 по делу № 22-8072/2020.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 122 УК РФ, имеет материальный состав. Последствия, входящие в его конструкцию, аналогичны составу, предусмотренному ч. 2 ст. 122 УК РФ, но деяние имеет другое содержание: оно состоит в ненадлежащем исполнении лицом своих профессиональных обязанностей, что, кроме того, предполагает возможность совершения указанного преступления путем бездействия.

По мнению А. Н. Ильяшенко, применительно к медицинским работникам «ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей следует считать совершение деяний (действий или бездействия), не отвечающих официальным требованиям, предписаниям, правилам, санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим нормам, обязательным для соблюдения при осуществлении медицинской деятельности (заборе и переливании крови, проверке трансплантационного материала, проведении всех видов оперативных вмешательств, медицинских манипуляций и т. д.)» (Ильяшенко 2017b, 14).

Скудная судебная практика по ч. 4 ст. 122 УК РФ не дает возможности вывить правоприменительные проблемы, однако само состояние применения этой нормы указывает на наличие проблем нормативного регулирования и правоприменения по делам о заражении ВИЧ-инфекцией при ненадлежащем исполнении медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

Одновременное наличие гражданских дел, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией в медицинских организациях²², и отсутствие уголовного преследования по выявленным фактам — следствие совокупности факторов: особенности диагностики заболевания, связанные в том числе с периодом серонегативного окна, социальная, в том числе активная сексуальная, жизнь отдельных пациентов, противодействие со стороны трудового коллектива медицинской организации, а также применение других положений УК РФ, в частности ст. 293, по которой возможно привлечение руководителя медицинской организации за допущенную халатность, выразившуюся в недостаточном контроле за персоналом, чье поведение повлекло заражение пациента ВИЧ-инфекцией²³.

Политико-правовой смысл введения состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ, лежит в обособлении деяния, состоящего в заражении ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, от иных правонарушений при осуществлении медицинской деятельности, в том числе связанной с реализацией должностных обязанностей. Такой вывод следует из буквального, грамматического, систематического и исторического толкования данной нормы. Поэтому по всем случаям больничного заражения ВИЧ-инфекцией верным является применение ч. 4 ст. 122 УК РФ.

3. Выводы

Эффективное противодействие распространению ВИЧ-инфекции, а также других инфекционных заболеваний может быть организовано только комплексом

²² Решение Буденновского городского суда Ставропольского края от 07.10.2019 по делу № 2-1150/2019.

²³ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.10.2020 по делу № 77-761/2020.

мер правового и социального характера, среди которых не последнее место должна занимать активная просветительская и профилактическая деятельность органов и организаций, взаимодействующих с ВИЧ-инфицированными.

Библиография

- Безверхов, Артур Г., Диана В. Решетникова. 2010. «О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания». *Общество и право* 5: 79–83.
- Бурдинская, Анна Н. 2017. «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка». Дис. ... канд. юрид. наук, Дальневосточный федеральный университет.
- Власенко, Сергей С. 2009. «Поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией». *Российский следователь* 12: 6–7.
- Гарбатович, Денис А. 2020. «Состав опасности: особенность квалификации». *Российский судья* 8: 40–41. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-8-40-41>
- Зайцева, Наталья Н., Ольга В. Парфенова, Ольга Ю. Пекшева, Евгений И. Ефимов, Любовь П. Потемина, Татьяна Л. Абрамян. 2016. «Опыт использования филогенетического анализа в эпидемиологическом расследовании случая заражения ВИЧ-инфекцией». *Проблемы особо опасных инфекций* 1: 61–63. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2016-1-61-63>
- Ильяшенко, Алексей Н. 2017а. «О некоторых особенностях определения момента окончания преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией». *Российский следователь* 12: 30–33.
- Ильяшенко, Алексей Н. 2017б. «Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с заражением лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей». *Вестник Краснодарского университета МВД России* 2 (36): 13–16.
- Казакова, Вера А. 2018. *Проблемы квалификации преступлений против здоровья*. М.: Русайнс. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 декабря 2023. <http://www.consultant.ru>.
- Кругляк, Светлана П., Валерия О. Котова, Елена И. Мирошниченко, Ольга А. Скалий, Екатерина С. Махно, Татьяна В. Гришкевич, Лидия Ф. Скляр, Светлана Н. Бениова, Ованнес М. Григорян, Людмила А. Балахонцева, Ольга Е. Троценко. 2021. «Использование метода филогенетического анализа при проведении эпидемиологического расследования случая заражения ВИЧ-инфекцией в педиатрической практике». *ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии* 13 (1): 106–114. <https://doi.org/10.22328/2077-9828-2021-13-1-106-114>
- Лебедев, Вячеслав М., ред. 2017. *Комментарий к Уголовному кодексу РФ*. В 4 т. Т. 2: *Особенная часть. Разделы VII–VIII*. М.: Юрайт.
- Лопатухин, Алексей Э., Наталья Н. Ладная, Лариса Б. Кириллова, Дмитрий Е. Киреев, Ольга Н. Щепинова, Любовь Л. Никитина, Татьяна В. Коннова. 2015. «ВИЧ-инфекция: применение методов генотипирования ВИЧ и филогенетического анализа при эпидемиологическом расследовании». *Врач* 2: 2–5.
- Малый, Василий П. 2009. *ВИЧ/СПИД*. М.: Эксмо.
- Маркин, Владимир А. 2012. «Оценка минимальных инфицирующих доз ВИЧ при распространении инфекции». *Вопросы вирусологии* 57 (1): 4–8.
- Михель, Дмитрий 2021. «Данные, принципы и стратегии: как работают глобальные механизмы контроля эпидемии ВИЧ». *Логос* 31 (1): 143–176.
- Можайская, Лариса А. 1993. «Социально-правовые проблемы профилактики ВИЧ-инфекции / СПИДа (уголовно-правовые и медицинские аспекты)». Дис. ... канд. юрид. наук, Уральская государственная юридическая академия.
- Наумов, Анатолий В. 2005. *Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование*. М.: Волтерс Клувер.
- Норвартян, Юрий С. 2012. «О моменте окончания заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией». *Общество и право* 5 (42): 136–139.

- Норвартян, Юрий С. 2013. «К вопросу о непосредственном объекте заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией». *Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право* 1 (13): 195–198.
- Норвартян, Юрий С. 2016. «История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией». *Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право* 1–2 (18): 187–191.
- Переверзева, Элла В., Светлана Н. Филиппова. 2014. «Актуальные вопросы культуры здоровья: ВИЧ-инфекции и СПИД». *Вестник Российской Международной академии туризма* 1 (10): 21–37.
- Покровский, Вадим В., Ирина Ю. Ерамова, Марина О. Деулина, В. В. Липетиков, К. Б. Яшкулов, Л. А. Слюсарева, Н. М. Чемизова, С. П. Савченко. 1990. «Внутрибольничная вспышка ВИЧ-инфекции в Элисте». *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии* 67 (4): 17–23.
- Рарог, Алексей И. 2015. *Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам*. М.: Проспект.
- Рарог, Алексей И. 2021. *Избранное*. М.: Проспект.
- Рарог, Алексей И., Татьяна Г. Понятовская. 2019. «Объект и система медицинского уголовного права». *Всероссийский криминологический журнал* 13 (5): 816–824. [https://doi.org/10.17150/25004255.2019.13\(5\).816-824](https://doi.org/10.17150/25004255.2019.13(5).816-824)
- Романов, Александр К. 2012. «Актуальные проблемы уголовной ответственности за совершение ВИЧ-релевантных преступлений». *Философия социальных коммуникаций* 1 (18): 87–97.
- Рудов, Денис Н. 2015. «Привлечение специалиста при расследовании преступлений о заведомом поставлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией». *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России* 1 (39): 53–55.
- Сидоренко, Элина Л. 2007. «Заражение ВИЧ-инфекцией: вопросы уголовно-правовой оценки». *Уголовное право* 1: 55–59.
- Яни, Павел С. 2016. «Конец преступления». *Законность* 9: 45–51.
- Carroll, Oliver. 2019. “Three decades after ‘Western HIV plague’ hit USSR, this tiny community is still coming to terms with the devastation and lost children”. *Independent* 12. Дата обращения 16 февраля, 2022. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/world-aids-day-hiv-russia-elista-blood-transfusion-stigma-children-a9228526.html>.
- Cresswell, Fiona V., Ellis Johannes, James Hartley, Caroline Sabin, Chloe Orkin, Duncan Robert Churchill. 2018. “A systematic review of risk of HIV transmission through biting or spitting: Implications for policy”. *HIV Medicine* 19: 532–540. <https://doi.org/10.1111/hiv.12625>
- Holmes, Charles B, Elena Losina, Rochelle P. Walensky, Yazdan Yazdanpanah, Kenneth A. Freedberg. 2003. “Review of human immunodeficiency virus type 1-related opportunistic infections in sub-Saharan Africa”. *Clinical infectious diseases: an official publication of the Infectious Diseases Society of America* 36 (5): 652–662. Дата обращения 5 декабря 2023. <https://academic.oup.com/cid/article/36/5/652/455509>. <https://doi.org/10.1086/367655>
- Johnson, Leigh F., Joël Mossong, Rob E. Dorrington, Michael Schomaker, Christopher J. Hoffmann, Olivia Keiser, Matthew P. Fox, Robin Wood, Hans Prozesky, Janet Giddy, Daniela Belen Garone, Morna Cornell, Matthias Egger, Andrew Boulle. 2013. “Life Expectancies of South African Adults Starting Antiretroviral Treatment: Collaborative Analysis of Cohort Studies”. *PLoS Medicine* 10: 1–11. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1001418>
- Molina, Jean-Michel, Catherine Capitant, Bruno Spire, Gilles Pialoux, Laurent Cotte, Isabelle Charreau, Cecile Tremblay, Jean-Marie Le Gall, Eric Cua, Armelle Pasquet, François Raffi, Claire Pintado, Christian Chidiac, Julie Chas, Pierre Charbonneau, Constance Delaugerre, Marie Suzan-Monti, Benedicte Loze, Julien Fonsart, Gilles Peytavin, Antoine Cheret, Julie Timsit, Gabriel Girard, Nicolas Lorente, Marie Préau, James F. Rooney, Mark A. Wainberg, David Thompson, Willy Rozenbaum, Veronique Doré, Lucie Marchand, Marie-Christine Simon, Nicolas Etien, Jean-Pierre Aboulker, Laurence Meyer, Jean-François Delfraissy. 2015. “On-Demand Preexposure Prophylaxis in Men at High Risk for HIV-1 Infection”. *New England Journal of Medicine* 373: 2237–2246. <https://doi.org/10.1056/NEJMoa1506273>

- Nakagawa, Fumiyo, Rebecca K. Lodwick, Colette Smith, Ruth Smith, Valentina Cambiano, Jens D. Lundgren, Valerie Delphech, Andrew N. Phillips. 2012. "Projected life expectancy of people with HIV according to timing of diagnosis". *AIDS* 26: 335–343. <https://doi.org/10.1097/QAD.0b013e32834dcec9>
- Pinkerton, Steven D., Paul R. Abramson. 1997. "Effectiveness of condoms in preventing HIV transmission". *Social Science & Medicine* 44 (9): 1303–1312. Дата обращения 5 декабря 2023. <https://www.science-direct.com/science/article/abs/pii/S0277953696002584?via%3Dihub>. [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(96\)00258-4](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(96)00258-4)
- Rodger, Alison J., Valentina Cambiano, Tina Bruun, Pietro Vernazza, Simon Collins, Olaf Degen, Giulio Maria Corbelli, Vicente Estrada, Anna Maria Geretti, Apostolos Beloukas, Dorthe Raben, Pep Coll, Andrea Antinori, Nneka Nwokolo, Armin Rieger, Jan M. Prins, Anders Blaxhult, Rainer Weber, Arne Van Eeden, Norbert H. Brockmeyer, Amanda Clarke, Jorge del Romero Guerrero, Francois Raffi, Johannes R Bogner, Gilles Wandeler, Jan Gerstoft, Felix Gutiérrez, Kees Brinkman, Maria Kitchen, Lars Ostergaard, Agathe Leon, Matti Ristola, Heiko Jessen, Hans-Jürgen Stellbrink, Andrew N Phillips, Jens Lundgren. 2019. "Risk of HIV transmission through condomless sex in serodifferent gay couples with the HIV-positive partner taking suppressive antiretroviral therapy (PARTNER): Final results of a multicentre, prospective, observational study". *Lancet (London, England)* 393: 2428–2438. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(19\)30418-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)30418-0)
- Sepkowitz, Kent A. 2001. "AIDS — the first 20 years". *New England Journal of Medicine* 344: 1764–1772. Дата обращения 5 декабря 2023. <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/nejm200106073442306>. <https://doi.org/10.1056/NEJM200106073442306>
- Weiss, Robin A. 1993. "How does HIV cause AIDS". *Science* 260: 1273–1279. Дата обращения 5 декабря 2023. https://www.science.org/doi/10.1126/science.8493571?url_ver=Z39.88-2003&xrfr_id=ori:rid.crossref.org&rfr_dat=cr_pub%20%20pubmed

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2022 г.;
рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

Контактная информация:

Бимбинов Арсений Александрович — канд. юрид. наук, доц.; bimbinov@yandex.ru

HIV infection: Criminal medical research*

A. A. Bimbinov

Kutafin Moscow State Law University,
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Bimbinov, Arseniy A. 2023. "HIV infection: Criminal medical research". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 951–968. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.408> (In Russian)

The article presents the criminal-legal characteristics of the crime provided for by Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, identifies the most typical problems of applying this rule of law, as well as proposed solutions. The main part of the work is devoted to the analysis of the content of the signs of the compounds provided for by various parts of Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation. A direct object of encroachment has been identified, as which it is necessary to understand the public relations that determine the inadmissibility of the spread of HIV infection as an integral part of ensuring the inviolability of human life and health. The main conclusions made in the course of the study are as follows. The criminal liability of an HIV-infected person with an undetectable viral

* The work was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists no. МК-4898.2021.2.

load under part 1 of Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation is impossible, since such a person is not able to transmit the disease to another person. According to this norm, criminal liability of a person who has correctly used proven means of preventing HIV infection (condoms, pre-contact prophylaxis) is also excluded. The act provided for in part 1 of Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation consists in committing actions that create a real and immediate threat of HIV infection of another person, if the disease does not occur due to circumstances beyond the control of the culprit. Phylogenetic analysis can be used to prove the innocence of a person in infecting another person with HIV infection.

Keywords: sexual contact, sexual transmission, infectious diseases, phylogenetic analysis, epidemiological investigation, qualification of crimes, criminal legal characteristics.

References

- Bezverkhov, Artur G., Diana V. Reshetnikova. 2010. "On the classification of constructions of crimes by the time of their legal termination". *Obshchestvo i pravo* 5: 79–83. (In Russian)
- Burdinskaia, Anna N. 2017. "Criminal infection with human immunodeficiency virus: criminal law and criminological assessment". PhD Thesis in Law, Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet. (In Russian)
- Carroll, Oliver. 2019. "Three decades after 'Western HIV plague' hit USSR, this tiny community is still coming to terms with the devastation and lost children". *Independent* 12. Accessed February 16, 2022. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/world-aids-day-hiv-russia-elista-blood-transfusion-stigma-children-a9228526.html>.
- Cresswell, Fiona V., Ellis Johannes, James Hartley, Caroline Sabin, Chloe Orkin, Duncan Robert Churchill. 2018. "A systematic review of risk of HIV transmission through biting or spitting: Implications for policy". *HIV Medicine* 19: 532–540. <https://doi.org/10.1111/hiv.12625>
- Garbatovich, Denis A. 2020. "Composition of danger: A feature of qualification". *Rossiiskii sud'ia* 8: 40–41. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-8-40-41> (In Russian)
- Holmes, Charles B, Elena Losina, Rochelle P. Walensky, Yazdan Yazdanpanah, Kenneth A. Freedberg. 2003. "Review of human immunodeficiency virus type 1-related opportunistic infections in sub-Saharan Africa". *Clinical infectious diseases: An official publication of the Infectious Diseases Society of America* 36 (5): 652–662. <https://doi.org/10.1086/367655>
- Iani, Pavel S. 2016. "The end of the crime". *Zakonnost'* 9: 45–51. (In Russian)
- Il'iashenko, Aleksei N. 2017a. "On some features of determining the moment of the termination of crimes related to HIV infection". *Rossiiskii sledovatel'* 12: 30–33. (In Russian)
- Il'iashenko, Aleksei N. 2017b. "Problematic issues of bringing to criminal responsibility for crimes related to the infection of a person with HIV infection due to improper performance by a medical worker of his professional duties". *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* 2 (36): 13–16. (In Russian)
- Johnson, Leigh F., Joël Mossong, Rob E. Dorrington, Michael Schomaker, Christopher J. Hoffmann, Olivia Keiser, Matthew P. Fox, Robin Wood, Hans Prozesky, Janet Giddy, Daniela Belen Garone, Morna Cornell, Matthias Egger, Andrew Boule. 2013. "Life Expectancies of South African Adults Starting Antiretroviral Treatment: Collaborative Analysis of Cohort Studies". *PLoS Medicine* 10: 1–11. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1001418>
- Kazakova, Vera A. 2018. *Problems of qualification of crimes against health*. Moscow, Rusains Publ. (In Russian). Legal reference system "ConsultantPlus". Accessed December 5, 2023. <http://www.consultant.ru>.
- Krugliak, Svetlana P., Valeriia O. Kotova, Elena I. Miroshnichenko, Olga A. Skalii, Ekaterina S. Makhno, Tat'iana V. Grishkevich, Lidiia F. Skliar, Svetlana N. Beniova, Ovannes M. Grigorian, Liudmila A. Balakhontseva, Olga E. Trotsenko. 2021. "The use of the method of phylogenetic analysis during the epidemiological investigation of HIV infection in pediatric practice". *VICH-infektsiia i immunosupressii* 13 (1): 106–114. <https://doi.org/10.22328/2077-9828-2021-13-1-106-114> (In Russian)
- Lebedev, Viacheslav M., ed. 2017. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. In 4 vols, vol. 2: *The special part. Sections VII–VIII*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)

- Lopatukin, Aleksei E., Natal'ia N. Ladnaia, Larisa B. Kirillova, Dmitrii E. Kireev, Ol'ga N. Shchepinova, Liubov' L. Nikotina, Tat'iana V. Konnova. 2015. "HIV infection: Application of HIV genotyping and phylogenetic analysis methods in epidemiological investigation". *Vrach* 2: 2–5. (In Russian)
- Malyi, Vasilii P. 2009. *HIV/AIDS*. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)
- Markin, Vladimir A. 2012. "Evaluation of the minimum infecting doses of HIV in the spread of infection". *Voprosy virusologii* 57 (1): 4–8. (In Russian)
- Mikhel', Dmitrii 2021. "Data, principles and strategies: How global HIV epidemic control mechanisms work". *Logos* 31 (1): 143–176. (In Russian)
- Molina, Jean-Michel, Catherine Capitant, Bruno Spire, Gilles Pialoux, Laurent Cotte, Isabelle Charreau, Cecile Tremblay, Jean-Marie Le Gall, Eric Cua, Armelle Pasquet, François Raffi, Claire Pintado, Christian Chidiac, Julie Chas, Pierre Charbonneau, Constance Delaugerre, Marie Suzan-Monti, Benedicte Loze, Julien Fonsart, Gilles Peytavin, Antoine Cheret, Julie Timsit, Gabriel Girard, Nicolas Lorente, Marie Préau, James F. Rooney, Mark A. Wainberg, David Thompson, Willy Rozenbaum, Veronique Doré, Lucie Marchand, Marie-Christine Simon, Nicolas Etien, Jean-Pierre Aboulker, Laurence Meyer, Jean-François Delfraissy. 2015. "On-Demand Preexposure Prophylaxis in Men at High Risk for HIV-1 Infection". *New England Journal of Medicine* 373: 2237–2246. <https://doi.org/10.1056/NEJMoa1506273>
- Mozhaiskaia, Larisa A. 1993. "Socio-legal problems of HIV/AIDS prevention (criminal law and medical aspects)". PhD Thesis in Law, Ural'skaia gosudarstvennaia iuridicheskaja akademiia. (In Russian)
- Nakagawa, Fumiyo, Rebecca K. Lodwick, Colette Smith, Ruth Smith, Valentina Cambiano, Jens D. Lundgren, Valerie Delpech, Andrew N. Phillips. 2012. "Projected life expectancy of people with HIV according to timing of diagnosis". *AIDS* 26: 335–343. <https://doi.org/10.1097/QAD.0b013e32834dcec9>
- Naumov, Anatolii V. 2005. *The practice of applying the Criminal Code of the Russian Federation: Commentary on judicial practice and doctrinal interpretation*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Norvartian, Iurii S. 2012. "On the moment of the end of infection with venereal disease and HIV infection". *Obshchestvo i pravo* 5 (42): 136–139. (In Russian)
- Norvartian, Iurii S. 2013. "On the question of the direct object of infection with venereal disease and HIV infection". *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser. Pravo* 1 (13): 195–198. (In Russian)
- Norvartian, Iurii S. 2016. "The history of the formation and development of domestic legal legislation on responsibility for HIV infection". *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser. Pravo* 1–2 (18): 187–191. (In Russian)
- Pereverzeva, Ella V., Svetlana N. Filippova. 2014. "Topical issues of health culture: HIV infection and AIDS". *Vestnik Rossiiskoi Mezhdunarodnoi akademii turizma* 1 (10): 21–37. (In Russian)
- Pinkerton, Steven D., Paul R. Abramson. 1997. "Effectiveness of condoms in preventing HIV transmission". *Social Science & Medicine* 44 (9): 1303–1312. Accessed December 5, 2023. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0277953696002584?via%3Dihub>. [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(96\)00258-4](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(96)00258-4)
- Pokrovskii, Vadim V., Irina Iu. Eramova, Marina O. Deulina, V. V. Lipetikov, K. B. Iashkulov, L. A. Sliusareva, N. M. Chemizova, S. P. Savchenko. 1990. "Nosocomial outbreak of HIV infection in Elista". *Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunobiologii* 67 (4): 17–23. (In Russian)
- Rarog, Aleksei I. 2015. *Problems of qualification of crimes by subjective signs*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Rarog, Aleksei I. 2021. *Selected works*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Rarog, Aleksei I., Tat'iana G. Poniatovskaia. 2019. "The object and system of medical criminal law". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 13 (5): 816–824. [https://doi.org/10.17150/25004255.2019.13\(5\).816-824](https://doi.org/10.17150/25004255.2019.13(5).816-824) (In Russian)
- Rodger, Alison J., Valentina Cambiano, Tina Bruun, Pietro Vernazza, Simon Collins, Olaf Degen, Giulio Maria Corbelli, Vicente Estrada, Anna Maria Geretti, Apostolos Beloukas, Dorthe Raben, Pep Coll, Andrea Antinori, Nneka Nwokolo, Armin Rieger, Jan M. Prins, Anders Blaxhult, Rainer Weber, Arne Van Eeden, Norbert H. Brockmeyer, Amanda Clarke, Jorge del Romero Guerrero, Francois Raffi, Johannes R Bogner, Gilles Wandeler, Jan Gerstoft, Felix Gutiérrez, Kees Brinkman, Maria Kitchen, Lars Ostergaard, Agathe Leon, Matti Ristola, Heiko Jessen, Hans-Jürgen Stellbrink, Andrew N Phillips, Jens Lundgren. 2019. "Risk of HIV transmission through condomless sex in serodifferent gay couples

- with the HIV-positive partner taking suppressive antiretroviral therapy (PARTNER): Final results of a multicentre, prospective, observational study". *Lancet (London, England)* 393: 2428–2438. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(19\)30418-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)30418-0)
- Romanov, Aleksandr K. 2012. "Actual problems of criminal responsibility for HIV-relevant crimes". *Filosofia sotsial'nykh kommunikatsii* 1 (18): 87–97. (In Russian)
- Rudov, Denis N. 2015. "Involvement of a specialist in the investigation of crimes about knowingly putting another person at risk of HIV infection". *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* 1 (39): 53–55. (In Russian)
- Sepkowitz, Kent A. 2001. "AIDS — the first 20 years". *The New England journal of medicine* 344: 1764–1772. Accessed December 5, 2023. <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/nejm200106073442306>. <https://doi.org/10.1056/NEJM200106073442306>
- Sidorenko, Elina L. 2007. "HIV infection: Issues of criminal legal assessment". *Ugolovnoe pravo* 1: 55–59. (In Russian)
- Vlasenko, Sergei S. 2009. "Putting another person at risk of contracting HIV infection". *Rossiiskii sledovatel* 12: 6–7. (In Russian)
- Weiss, Robin A. 1993. "How does HIV cause AIDS". *Science* 260: 1273–1279. Accessed December 5, 2023. https://www.science.org/doi/10.1126/science.8493571?url_ver=Z39.88-2003&rfr_id=ori:rid:crossref.org&rfr_dat=cr_pub%20%20pubmed.
- Zaitseva, Natal'ia N., Ol'ga V. Parfenova, Ol'ga Iu. Peksheva, Evgenii I. Efimov, Lyubov' P. Potemina, Tat'iana L. Abramian. 2016. "Experience of using phylogenetic analysis in the epidemiological investigation of a case of HIV infection". *Problemy osobo opasnykh infektsii* 1: 61–63. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2016-1-61-63> (In Russian)

Received: February 19, 2022

Accepted: July 31, 2023

Author's information:

Arseniy A. Bimbinov — PhD in Law, Associate Professor; bimbinov@yandex.ru